

Земная суета — лишь дым костров, небесная лестница — путь к облакам.

Над бескрайней снежной равниной возвышалась горная вершина, пронзающая небеса. Её пик, укрытый густыми облаками и вечными снегами, всегда казался недостижимым. Несмотря на яркое солнце, небо сотрясали громовые раскаты, а молнии, подобно серебряным драконам, с рёвом рассекали высь. Гора Шэньсяо, край снегов и громов, испокон веков считалась идеальным местом для тех, кто стремится к совершенствованию и вознесению.

На самом краю вершины, исполненный величия, стоял человек — Юнь Тянь, глава Культа Сяньшэн. Широкоплечий, с открытым лицом и пронзительным взглядом, он был облачен в желтые одежды, а порывы ветра развеивали его длинные волосы.

Грянул гром, и электрические разряды, сплетаясь в гигантских драконов, окутанных золотым сиянием, с яростным ревом устремились к Юнь Тяню. В одно мгновение ослепительный золотой свет залил всё небо и землю. Неизвестное дерево неподалеку было расколото молнией и вспыхнуло, но Юнь Тянь остался невредим. Он сохранял невозмутимость, а от всей его фигуры исходило неземное, возвышенное сияние.

У подножия горы раскинулся Город Цилинь. Легенда гласит, что город был основан в тот самый день, когда из земли поднялась гора Шэньсяо.

Городские ворота поражали своими размерами, а начертанные над ними слова Город Цилинь сияли ярким блеском. По улицам непрерывным потоком тянулись люди и повозки: здесь можно было встретить кого угодно — от торговцев в звериных шкурах до знати в шелках. Городские постройки с их изящными загнутыми крышами радовали глаз, а на рынках царило шумное оживление. В одном из винных погребок заговорили о странных новостях: мол, в последнее время вокруг горы Шэньсяо кружит Огненный Феникс. Иногда он взмывает высоко над Городом Цилинь, и его крик эхом разносится по переулкам. Кто-то из горожан уверял, что уже видел таких птиц в землях клана Феникса за тысячи ли отсюда. А иноземные торговцы рассказывали, что на самом краю Снежной Области видели зверя, похожего на цилиня, объятых пламенем; он взирал на небо и издавал клич, звучащий подобно мощному удару колокола — громкий и мелодичный.

В это время одна женщина, опираясь на двух служанок, возносила молитву:

— Ци Цзинъяо уже десятый месяц носит дитя под сердцем и пришла просить о защите. Прошу предков смириться и даровать благословение. Юнь Тянь до сих пор не имеет наследника. Я омыла сердце и помыслы свои, склоняясь в смиренном поклоне, умоляю — даруйте мне сына.

На алтаре перед ней стоял нефритовый треножник, а в центре его — статуя цилиня, выполненная с поразительным мастерством (по преданию, первый правитель города привез её из земель за пределами Снежной Области). Цилинь с головой барана, волчьими копытами и округлым рогом, расписанный всеми цветами радуги, достигал двух метров в высоту. Внезапно в темных глазах статуи вспыхнуло жаркое пламя, которое начало медленно подниматься вверх, словно огненный дракон.

Ци Цзинъяо, правительница Города Цилинь, была женщиной лет тридцати. В своем легком полупрозрачном одеянии, с нефритовой шпилькой в волосах, она выглядела воплощением женственности: ясные очи, нежная кожа, пышная грудь, напоминающая заснеженные вершины. Она была женщиной редкой красоты, чья кротость и достоинство вызвали невольное восхищение.

— Матушка, позвольте мне проводить вас на отдых, — к ней подошла статная девушка.

У Шуан, старшая дочь правительницы, с ранних лет отличалась острым умом и невероятной красотой. Её большие, светлые глаза походили на чистые горные родники, а нрав был мягким и приветливым. Взмахом руки она отослала служанок.

— Матушка, вы в последнее время совсем не выходите из покоев и не уделяете мне внимания. Вас что-то тревожит? — с кокетливой улыбкой спросила У Шуан.

— Разве у матери могут быть тайны от тебя? — ответила Ци Цзинъяо.

— Наверное, готовитесь подарить мне младшего брата? — поддразнила её У Шуан.

— Ах ты, проказница! — Ци Цзинъяо легонько ткнула дочь в лоб и рассмеялась. — Умная нашлась.

Они уже дошли до внутренних покоев, когда Ци Цзинъяо внезапно охватила острая боль. Она схватилась за округлившийся живот.

— У Шуан, скорее, помоги мне лечь!

В ту же секунду из комнаты донесся встревоженный крик служанки:

— Госпожа рождает! Госпожа рождает!

Вскоре послышался плач младенца. Но этот голос был необычным: он напоминал крик феникса, но в то же время был совсем иным...

На вершине Шэнься Юнь Тянь смотрел вдаль, и в уголках его глаз плясали искры электрического пламени. Стоя на самом пике, он взирал на бескрайние просторы, чувствуя, как душа наполняется спокойствием и величием. Неведомый ветер подхватил его волосы, заставляя их танцевать в воздухе.

Внезапно он разразился громким смехом, и в тот же миг исчез, оставив после себя лишь несколько тающих в воздухе теней.

<http://bllate.org/book/21083/2141786>